

— Не придирайся, не видишь, сзади сигналият? Быстрее, — подгонял Гу Чанъань Ху Юя.

— Эй, ну как так? Ты теперь не тот, что раньше, у тебя же есть муж... — Ху Юй под взглядом Линь Го запнулся, — есть партнёр. Оплатишь такси?

— Мы за тобой приехали, и нам же платить? — возразил Гу Чанъань.

Под давлением Гу Чанъаня Ху Юй сдался, влез на переднее сиденье и пристегнулся.

— Нет-нет, просто у меня нет наличных.

— Водитель, до Университета Н, вход со стороны улицы Лобэй, — Линь Го толкнул Гу Чанъаня локтем. — Ладно, перестань издеваться над Ху Юем. У меня есть мелочь, я заплачу.

— Видишь! Видишь! — обернулся Ху Юй. — Вот это я понимаю!

Водитель резко затормозил. Гу Чанъань успел подставить руку под лоб Линь Го, чтобы тот не ударился о спинку кресла. Ху Юй, придя в себя, принялся бубнить:

— Эй, мастер, вы слишком лихо гоните. Хорошо, я крепкий, а то бы не то шею, не то язык подвернул.

Водитель добродушно рассмеялся.

— Ой, да тот, впереди, безмозглый, подрезал. Я и не заметил, что тут красный.

Тут Ху Юй проявил свой талант и завёл с водителем оживлённую беседу.

Обратная дорога выдалась на удивление свободной — кроме того незамеченного красного света, все зелёные, поэтому уже минут через тридцать они были у ворот университета.

Ху Юй неохотно попрощался с водителем, чуть ли не выпрашивая визитку. Гу Чанъань похлопал его по плечу.

— Эй, Ху Юй, не заигрывайся. Шевелись.

Линь Го уклонился от протянутой руки Гу Чанъаня, засунув свои в карманы.

— Не приставай. Иди спокойно.

Гу Чанъань усмехнулся.

— Ладно-ладно. Сойди с бордюра, а то оступишься и упадёшь.

Ху Юй рядом покачивал головой и хихикал.

— Ой, да ты прям как нянька!

— У тебя и няньки-то нет, — бросил Гу Чанъань, одарив Ху Юя взглядом.

— Эх, язык у тебя, как бритва! Твою долю гостинцев сейчас Линь Го получит, — заявил Ху Юй.

— А какая разница? — спросил Гу Чанъань.

— Ну... формально... — Ху Юй потупился, размышляя.

— Формализм — зло, — Гу Чанъань возвёл глаза к небу.

Когда они добрались до 323-й, никто ещё не вернулся, и дверь была заклеена бумажной полоской. Ху Юй отклеил её.

— Эй, ты тут не жил? Вы что, съехали?

— Ага, недалеко. Заходи как-нибудь, — Гу Чанъань достал ключ и открыл дверь.

Ху Юй встряхнул хозяйственный мешок и вывалил деликатесы на пол.

— Вот, берите по одному. Эти сладости... ну, не сказать чтобы очень, но всё же местные, поддержите наш город Z. Это... раз вы съехали, у вас наверняка кухня есть, забирайте, приготовите. А это... с нашего райцентра, очень вкусно. Я специально попросил упаковать ингредиенты в вакуум, вот этот соус особенно... не смейтесь, сварите, добавьте — обалдеете...

Ху Юй тараторил, представляя каждый продукт. Линь Го принимал их, каждый раз говоря:

— Спасибо, Ху Юй, потрудился.

— Эх, они ещё не вернулись, оставлю им на столе, — пробормотал Ху Юй сам себе.

— Чёрт, я так торопился со съёмом, что про гостинцы забыл. Через пару дней маме скажу, пусть пришлёт, — сказал Гу Чанъань.

— Не тревожь маму, хлопотно это, — отмахнулся Ху Юй.

Линь Го ухмыльнулся.

— Так и знал, что ты не купишь. Я пару дней назад маме сказал, завтра-послезавтра должна прийти.

— Наш Линь Го такой внимательный, — с удовлетворением цокнул языком Гу Чанъань.

— Куда на обед? — спросил Гу Чанъань.

Линь Го, сидя на столе Гу Чанъаня, болтал ногами.

— Не знаю. Пусть Ху Юй решает.

— Не-не, когда Белая Змейка придёт, пусть он решает, — Ху Юй, закончив раскладывать свои пожитки, устало рухнул на стул.

— Точно. В вопросах еды наш Наставник Лу — авторитет, — согласился Линь Го. — Спрошу, где он. Вчера говорил, вернётся часов в двенадцать, а уже полпервого, и ни слуху ни духу.

— Поезд задержался, — безучастно сказал Гу Чанъань.

— Наставник Лу летел, — не поднимая головы, ответил Линь Го.

— Тогда ещё вероятнее. Самолёты чаще задерживаются, — добавил Ху Юй.

— А, Наставник Лу пишет: только вышел, на такси сел. Час максимум — и будет, — сказал Линь Го. — О, Лу Чэнь вернулся. Я наверх загляну.

Гу Чанъань подошёл и глянул: Лу Чэнь прислал фотку и спрашивал, когда Линь Го вернётся.

— Я с тобой? — спросил Гу Чанъань.

— Сиди тут, — Линь Го прыгнул со стола.

— Эй, он просто в комнату вернулся, ты чего как мужнина жена у моря? — сказал Ху Юй, глядя на Гу Чанъаня, провожающего Линь Го взглядом.

— Не поймёшь. Такая уж любовь — мука, — сказал Гу Чанъань.

— На твою прилипчивость смотреть тошно — и понимать не хочется, — отозвался Ху Юй.

Из 519-й спустились трое. Гу Чанъань сказал:

— Е Цин сказал, место выбираем мы, они с Си Линем потом прямо туда подъедут.

Итак, Белая Змейка повёл гастрономический отряд Университета Н победным маршем на ресторан.

Лу Мэнбай уже успел заказать все блюда, когда наконец появились запоздавшие Е Цин и Си Линь.

Из-за присутствия Сюй Чэна и Лу Чэня они выглядели так, будто просто случайно встретились по дороге. Поздоровавшись, они сели по обе стороны от Ху Юя.

Догадливый Ху Юй покосился направо-налево и предложил Е Цину поменяться местами. Е Цин сделал вид, что не понимает:

— А зачем меняться?

Ху Юй придвинулся и прошептал ему на ухо:

— Хватит прикидываться, давай быстрее. Я тут как на углях.

— Не надо, сиди спокойно. Мы не такие липкие, как те двое рядом, — махнул рукой Е Цин, тоже понизив голос.

Раз Е Цин так сказал, Ху Юй успокоился и остался на месте.

Поскольку вечером куратор должен был проверять общежитие, алкоголь не заказывали, и компания просто болтала за едой.

Лу Мэнбай рассказывал, как на праздниках у родни столкнулся с несносными детьми. В самом разгаре рассказа мимо их стола прошёл мускулистый парень с ёжиком.

Лу Мэнбай, увидев его, оборвал речь. Ёжик вызывающе скосил глаза сначала на него, потом на сидевшего рядом Линь Го и усмехнулся:

— О, девичник?

Сзади подскочил другой парень и потащил его прочь:

— Извините, он пьян, простите, простите...

Ёжика уводили, но он продолжал орать:

— Я не пьян! Разве я не прав? Сборище извращенцев...

За столом все застыли, выражения лиц окаменели. Лу Мэнбай поспешил нарушить тишину:

— Пьяный идиот, совсем обалдел. Не обращайтесь внимания. Ешьте, ешьте.

Хоть он так и сказал, но после этой перепалки настроение у всех уже было не то.

Гу Чанъань смотрел на Лу Мэнбая. Тот, улыбаясь, продолжал рассказ о детишках своей тётки, но Гу Чанъаню показалось, что улыбка стала какой-то неестественной.

Он взглянул и на опустившего голову Линь Го. Тот, почувствовав взгляд, отпил «Спрайта».

— Чего уставился?

Гу Чанъань тихо спросил:

— Ты того знаешь?

— Нет.

Гу Чанъань сделал глоток из своего стакана, а левую руку опустил под стол, положил на ногу Линь Го, сильно сжал и убрал.

Линь Го повернулся к нему и улыбнулся.

Что-то было не так.

С того момента, как этот идиот с ёжиком появился, Гу Чанъань почувствовал неладное.

Ёжик определённо был как-то связан с Лу Мэнбаем и Линь Го.

Расплатившись, Ху Юй сказал, что наелся, и предложил прогуляться пешком.

Гу Чанъань сказал Линь Го, что ему нужно кое-что по Студсовету у Лу Мэнбая уточнить, и попросил идти вперёд.

Линь Го кивнул.

Гу Чанъань подошёл к Лу Мэнбаю.

— Старина Бай, вчерашнее уведомление от Студсовета получал?

— Какое уведомление?

Гу Чанъань достал телефон.

— Вот это. Эй, пойдём, я тебе расскажу.

Гу Чанъань прислонился к дереву у обочины, дождавшись, пока они отстанут от остальных на добрый десяток метров, и сказал:

— Уведомление о честности и порядочности. Этот идиот в ресторане... В чём дело?

— Говорю же, пьяный, пришёл пьяным побуянить.

<http://bllate.org/book/16270/1464369>